

М.А. Мищерина

Академия социального управления, г. Москва

**ПО СЛЕДАМ «ДАРОВИТОЙ И ПЫЛКОЙ ФАНТАЗИИ» Ф.И. БУСЛАЕВА:
О НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ**

В статье рассматриваются идеи Ф.И. Буслаева, повлиявшие на формирование читательских компетенций обучающегося, на роль личности учителя и его коммуникативные навыки. Мы обращаем внимание на такой важный аспект педагогической практики, как нравственно-этическое обучение русскому языку и литературе в современных социокультурных условиях, когда возросло давление внешних факторов на культурное сознание ученика. В противовес техническим инновациям и стандартам Ф.И. Буслаев учит слову как образу, как искусству, как живому элементу истории, в фактах которой запечатлены события и словесные традиции народности. В статье обсуждаются также отдельные положения книги Ф.И. Буслаева «О преподавании отечественного языка», которая стала путеводной звездой для многих поколений русских педагогов и до сих пор поражает своей методологической глубиной, филологической продуманностью, полифонией языков и верой в торжество антропологии культуры как самого главного принципа современной педагогики.

Слово в школе, нравственно-этический аспект изучения, методика преподавания русского языка и литературы, словесная культура, модель поведения, информационное пространство.

...Его личность настолько обаятельна, его лекции были настолько полны жизни и силы, что привлекали массу студентов разных факультетов: каждый, привыкши со школьной скамьи смотреть на Буслаева как на авторитет, ссылаясь на его мнения, спешил в университете послушать его, научиться у него и всмотреться в его личность... Картины, рисуемые Буслаевым в аудитории, заставляют слушателей жить жизнью чувства; увлечение учителя сообщается и ученикам, которые в своем воображении идут за своим профессором...

Буслаев жил сам в своих лекциях, влагая в них всю свою личность и душу, и в этом ему помогала его даровитая и пылкая фантазия. Это был профессор-поэт...

Е. Будде. О заслугах Буслаева как ученого лингвиста и преподавателя (1898)

Современное учительство, разрабатывая новые подходы к обучению школьника – человека информационной эпохи, понимает особую значимость передачи гражданского культурного кода нашим последующим поколениям, оценивает свою миссию как необходимость сохранить в подрастающем поколении то человеческое, что определяет его ментальность и самосознание, непреходящую ценность гуманистических, социокультурных и патриотических начал [2]. И, безусловно, в первую очередь эти задачи лежат в поле зрения современного учителя-словесника. Так как речь, слово, язык являются самым ярким отражением лучших нравственных качеств народа-созидателя, выражением духовности, хранителями непреложной непреходящей истины, то и «даровитая фантазия» учеников всегда откликается на то живое в потоке словесного калейдоскопа, которое идет изнутри материи языка, из его корнеслова. И заглядывая в будущее школьного образования, разрабатывая новейшие технологии, методические приемы, определяя направления поиска эффективных способов обучения наших детей, мы, конечно же, должны помнить о славном педагогическом прошлом. Его традиция не забыта. Наоборот, мы остро чувствуем необходимость

приобщения современных школьников к духовному наследию творцов настоящей филологии, питавшему своими серебряными родниками пытливые умы гимназистов – подлинных защитников Отечества. Как тогда, так и сейчас идет борьба между двумя «партиями» в методике: «реалистами» и «гуманистами». Значит то, о чем говорил знаменитый ученый, не было лишь приметой его времени...

Имя Ф.И. Буслаева в когорте ученых XIX века – не просто крупная величина. Это – Мыслитель и Педагог, Историк и Искусствовед, Литератор и Лингвист... Он – гуманитарий-энциклопедист! И при этом всегда оставался скромным в своем неземном обаянии, вдумчивым и удивительно прозорливым филологом-практиком. Можно сказать, что Ф.И. Буслаев осуществил прорыв в той отрасли науки, которая до 1840-х гг. находилась в «сонном» состоянии: грамматика с основой на средневековую логику и античную философию приобрела в нашей школе «полицейский» облик, а дух языка, о котором так беспокоился ученый, терялся где-то между зубрежкой правил, схемами разбора и прочей лингвистической муштрой.

Вышедший в 1844 году труд «О преподавании отечественного языка» оказывается очень современ-

ным в нашу информационную эпоху. Мысли ученого, определившие основные опорные точки обучения родному языку, в не меньшей степени относятся и к преподаванию литературы как науки о слове и смысле в тексте, так как предполагают единство языкового и нравственно-этического образования. «Постепенное раскрытие дара слова и законов оно должно быть вместе и раскрытием всех нравственных сил учащегося: ибо родной язык есть неистощимая сокровищница всего духовного бытия человеческого» [5, с. 26].

Понимание семантики слова как художественного образа со всеми его метафорическими «переливами», мягкими эпитетами и «культурными взрывами», нащупанными между строк великих писателей, формирование на этой основе своих нравственно-этических ориентиров – важнейшие составляющие современного школьного обучения русскому языку и литературе. Возможность синкретичного использования этих предметов в школьной программе дает одновременное развитие аналитических навыков и внутренних принципов осознания действительности через формирование учеником собственной картины мира [1]. Ф.И. Буслаев отлично понимал, что нельзя изучать грамматику без стилистики, ибо она «восходит к построению целой речи, ораторского слова, поэтического описания и пр. В словесном произведении каждая часть проникнута мыслию целого; провести же эту общую мысль от отдельного слова и предложения через целую речь и прозаическую [...] и поэтическую и связать единою жизнью все разрозненные части ее можно только тогда, когда совокупить тесною связью грамматику с стилистикой» [3, с. 12].

Известно, что Ф.И. Буслаев был неординарным педагогом, пламенным учительским словом он возвращал интерес своих учеников к народной культуре и поэзии, к забытым историческим песням и преданиям. Даже императорский двор с его осторожностью ко всему новому пригласил именно Ф.И. Буслаева читать курс истории русской литературы наследнику цесаревичу. Ученый понял эту задачу как уникальную возможность сделать своего ученика покровителем всего русского, народного, традиционного. Какие замечательные сюжеты он рисовал в воображении цесаревича Николая Александровича! Это и поэтический женский плач, и русские причитания, мифология преданий и обрядов, героические сказания о походе князя Игоря... Он рассуждал и об «исповедальности книжной» – о грамотности в Древней Руси [4, с. 217–218]. Он учил глубине и торжественности, чувству и вдохновению...

По воспоминаниям современников и учеников, Ф.И. Буслаев не жалел времени для общения с воспитанниками, стараясь заразить их любовью к русской словесности, через обучение языку вести образование личности. Даже такой, казалось бы, «периферийный» сюжет, как объяснение наречий, у Ф.И. Буслаева превращается в целый исторический роман. «...Менее подлежа нашему самоуправству, – писал он, – наречия сохранили народный, живой характер: напр.[...] *намедни, втепоры, вечор, ночесь, летось, вчерась, наполь, навзничь...*» [3, с. 70]. И везде он стремился показать культурный фон языка. Так наречие *монерво*, говорил Ф.И. Буслаев, «употребляется и поныне»

в Архангельской губернии, а старинное *втапоры* – в Вологодской [3, с. 75]. Только проникновением в историю родной словесности, сравнением ее видов и форм с другими языками и наречиями, по мысли ученого, возможно воссоздать реальную картину жизни слова.

Ф.И. Буслаев, по сути дела, создал памятник языку, когда подготовил монументальную «Историческую хрестоматию...» (1861), вобравшую в себя лучшие образцы народной устной и письменной культуры: от эпических сочинений и памятников делового слова до образцов разговорной речи и редких, единичных изумрудов живой стихии вдохновенного творчества наших предков [8]. Какую методическую силу несла эта книга, служившая не одному поколению военных, студентов, учеников реальных училищ! Она воспитывала нравственное отношение к истории, взывала к художественной правде, поднимала многие этические проблемы человеческого общежития.

Наше время требует такого подхода, наверное, даже в большей степени, чем во времена Ф.И. Буслаева. Когда-то далекие футурологические прогнозы о роботизации, искусственном интеллекте стали совсем нефантастической реальностью. Детские конкурсы по «новым технологиям» – это обыденное явление. Постепенно, почти незаметно входят в нашу жизнь средства общественного транспорта без водителя, «умные» дома с электронной системой жизнеобеспечивающих функций и т.д. В научной среде всерьез обсуждается вопрос о перспективах развития человека как вида и определение его места в среде порожденного им искусственного интеллекта. Все это предполагает, очевидно, планомерное и осознанное сохранение *человеческого* в человеке. Уже сейчас у педагогов вызывает беспокойство так называемое клиповое мышление современных школьников, их неспособность следить за линейно выстроенным текстом большого объема, сосредоточиваться на отдельных его компонентах без потери общего смысла произведения и общей канвы развития событий.

Современный ученик в силу указанных особенностей своего восприятия нуждается в руководстве, осуществляемом учителем в ходе школьного анализа литературного произведения. Представляется важным показать обучающимся, что классическая литература – это то, что написано для всех, но обращено к каждому, что это глубоко личностный разговор писателя с каждым читателем. И в этом процессе учитель как посредник и ретранслятор, комментатор не заменим. Важно помнить, что неоднократно показывал в работах Ф.И. Буслаев, – учитель не должен «растворять себя», исключать свое мнение в ходе такого литературного обсуждения. Иначе организации диалога с обучающимися не получится. Только четкая позиция, определенность мнения учителя послужат основой для такого диалога.

Необходимо помнить, что лишь учитель, обладающий личным убеждением, способен открыть истину своим ученикам, через слово дать им образец формирования личного мнения и ценностных ориентиров. А это основа будущей жизненной самостоятельности сегодняшних выпускников школы, прогнозируемых и осознанных ими взвешенных поступков.

Нынешний школьник, зачастую лучше ориентирующийся в виртуальной реальности, ситуативной обусловленности игровых компьютерных программ, трудно воспринимает себя в реальной жизни [6]. Анализ литературного произведения, который направлен на восприятие школьниками моделей поведения, дает им возможность поразмышлять о себе, о том, как формируется психологический мир человека, как внутреннее пространство «я» определяет поступки, как взаимосвязаны глубина личности и уровень постижения и отражения действительности человеком. Осваивая реальное через гипотетически пережитое в литературном произведении, обучающийся овладевает и самими формами освоения культуры через искусство (к этому призывал нас и Ф.И. Буслаев). Происходит «перекодировка» сознания: формируемое учителем научное мышление, порожденное воображением, помогает освоить художественный текст, воспитывает чувственное переживание.

Представляется важным показать детям гармонизирующее начало, которое школьники видят в произведениях А.С. Пушкина. Мудрый диалог автора с читателем (им деликатно, но твердо руководит учитель) становится школой нравственного опыта. Надо сказать, что уроки такого словесного мастерства, творческого эксперимента, почти «беседы любителей русского слова», можно отнести к особому типу уроков – «урокам общения». «Раздумчивое» слово учителя совсем по-буслаевски вводит школьника в мир диалогической гармонии с окружающим его информационным пространством, побуждает к взаимодействию, приводит в итоге к полету мысли, возвращает не искаженный компьютерными играми, а живой, высокий интеллект словотворцев.

Важным для современного школьника можно считать и обращение к произведениям древнерусской литературы. Сдержанность, немногословность, сконцентрированность на внешнем, открывающем внутренние мотивы поступков, – доминанта, понятная современному школьнику. Но объяснительная речь учителя, организующая освоение учениками не только исторической действительности, но и языковых изменений, без понимания которых текст старинной словесности не может быть воспринят учениками, позволит обеспечить постижение нравственных истин, жемчужной россыпью сокрытых в текстах. Пример Ф.И. Буслаева здесь очень показателен: он шел от древней письменности и литературы к ... искусству, к иконографии [10, с. 68–69], к художественному осмыслению гармонии живой природы слова.

Таким образом, как об этом говорит «филология духа» Ф.И. Буслаева [7], вдохновенный призыв учителя, отвечающий всем требованиям культуры речи, обладающий логической стройностью и фактической убедительностью, с одной стороны, и художествен-

ный текст, имеющий самоценную архитектуру – образец словесного искусства с его речевой и смысловой выразительностью, с другой стороны, обеспечивают качественное овладение школьником *отечественного языка* в том самом высоком смысле, о котором говорил нам незабвенный Ф.И. Буслаев (см. об этом подробнее: [9]). Его педагогический и филологический опыт открывает возможность нынешнему поколению школьников проникнуть в святая святых народной культуры, увидеть за парадным глянцем любовных романов и космических путешествий глубокие и светлые – палитру живых красок и духовных традиций русского слова. Именно оно, хочется продолжить мысль Ф.И. Буслаева, будет воздействовать на личность ученика, направлять его умственные усилия на формирование созидательной картины мира. Наши ученики, как мечтал об этом Ф.И. Буслаев, – носители и хранители великого русского языка, а значит, нашей нравственности, души. Постараемся следовать заветам мудрого Учителя, самого идеального профессора XIX века.

Литература

1. Боброва, С.В. Способы формирования языкового сознания на уроке русского языка в средней школе / С.В. Боброва // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: сб. научных трудов. – Воронеж, 2003. – С. 48–53.
2. Боброва, С.В. Русский язык и культура речи: учебное пособие по русскому языку и культуре речи для одаренных детей / С.В. Боброва, М.А. Мищерина. – Москва, 2013.
3. [Буслаев, Ф.И.] О преподавании отечественного языка. Сочинение Ф. Буслаева / Ф.И. Буслаев. – Москва, 1844. – Часть вторая.
4. Буслаев, Ф.И. История русской литературы. Лекции, читанные Его Императорскому Высочеству наследнику цесаревичу Николаю Александровичу (1859–1860 г.) / Ф.И. Буслаев. – Москва, 1904. – Вып. 1.
5. Буслаев, Ф.И. Преподавание отечественного языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-в по спец. «Рус. яз. и лит.» / Ф.И. Буслаев. – Москва, 1992.
6. Гольцова, Н.Г. Русский язык. 10–11 классы: учебник для общеобразовательных учреждений / Н.Г. Гольцова, И.В. Шамшин, М.А. Мищерина. – 10-е изд. – Москва, 2013.
7. Никитин, О.В. «Филология духа». Федор Иванович Буслаев как языковая личность (К 200-летию со дня рождения) / О.В. Никитин // Русский язык в школе. – 2018. – № 5. – С. 79–86.
8. Никитин, О.В. «Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков» Ф.И. Буслаева как памятник филологической культуры XIX века / О.В. Никитин // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – № 4 (173). – С. 82–88.
9. Никитин, О.В. Федор Иванович Буслаев и язык Отечества (К 200-летию со дня рождения) / О.В. Никитин // Русская речь. – 2018. – № 3. – С. 48–56.
10. Смирнов, С.В. Ф.И. Буслаев / Ф.И. Буслаев. – Москва, 1978.

M.A. Mishcherina

**IN THE WAKE OF THE “TALENTED AND PASSIONATE FANTASIES” OF F.I. BUSLAEV:
THE MORAL-ETHICAL ASPECTS OF STUDYING LITERARY WORKS IN THE MODERN SCHOOL**

The article deals with F.I. Buslaev's ideas that influenced the formation of students' reading competences, the role of a teacher's personality and his communication skills. The author pays attention to such an important aspect of pedagogical practice as moral and ethical training of the Russian language and literature in the modern socio-cultural conditions presenting the increasing pressure of external factors on the cultural consciousness of students. In contrast to technical innovations and standards, F.I. Buslaev teaches philology as an image, as an art, as a living element of history depicting the events and verbal traditions of the nation. The author also comments some statements of F.I. Buslaev's book "On the Teaching of the National Language", which has become a guiding star for many generations of Russian teachers and still amazes with its methodological depth, philological thoughtfulness, polyphony of languages and belief in the triumph of anthropology of culture as the main principle of modern pedagogy.

Word in school, moral and ethical aspect of teaching, methods of teaching the Russian language and literature, verbal culture, behavior model, information space.